

Ю. В. Горшунов
Бирск, Россия

Е. Ю. Горшунова
Москва, Россия

ЭТНИЧЕСКИЕ ЯРЛЫКИ В РЕЧИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ АНГЛОЯЗЫЧНОГО МИРА

АННОТАЦИЯ. Рассмотрены некоторые этнические ярлыки и лежащие в их основе этнические стереотипы, распространенные в подростковой среде англоязычного сообщества. Этнические стереотипы являются разновидностью социальных. Социальный стереотип — это проявление склонности воспринимающего субъекта легко и быстро заключать воспринимаемого человека в определенные категории в зависимости от его возраста, пола, этнической принадлежности и профессии и в соответствии с этим приписывать ему качества, которые считаются типичными для людей этой социальной группы. Социальные стереотипы, не всегда являющиеся точными, выполняют важную когнитивную функцию: позволяют сократить время реагирования на изменяющуюся реальность, ускорить процесс познания. В тех случаях, когда стереотипы формируют ошибочные знания об этносе, они могут деформировать процесс межэтнического взаимодействия. Этнические стереотипы и ярлыки могут быть использованы в нарушение принципов речевого этикета, прагматических принципов кооперации, вежливости, политкорректности против этносов и этнофоров для их дегуманизации и дискредитации. Анализируемые и описываемые в статье ярлыки касаются представителей таких расовых, этнических и конфессиональных групп, как евреи, чернокожие, белокожие, арабы, мусульмане и другие. Авторы статьи снабжают анализируемые ярлыки социокультурным комментарием и по возможности иллюстративными контекстами употребления на материале словарей и произведений англоязычной художественной литературы. Отмечается зависимость яркости и распространенности этнических ярлыков от исторических и социальных факторов, прогнозируется появление в Великобритании новых этнических ярлыков с отрицательными коннотациями в связи с изменением миграционных потоков и этнической структуры рабочих на предприятиях.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: этнический ярлык; этнический стереотип; социальный стереотип; рифмованный сленг (РС).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Горшунов Юрий Владимирович, доктор филологических наук, профессор, Башкирский государственный университет (Бирский филиал); адрес: 452453, г. Бирск, ул. Интернациональная, 10; e-mail: gorshunov_@rambler.ru.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Горшунова Елизавета Юрьевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва); адрес: 119571, г. Москва, пр-т Вернадского, 82, стр. 1; e-mail: ms.gorshunova_@gmail.com.

Широкое распространение в англоговорящем сообществе получили этнические стереотипы и ярлыки, основанные на антропологических характеристиках, мотивированные природно-ландшафтными и другими природными признаками, типичной трудовой деятельностью, гастрономическими и кулинарными предпочтениями характеризуемого этноса и т. д. [Горшунов, Горшунова 2005; Горшунов, Горшунова 2006а; Горшунов, Горшунова 2006б]. В данной статье мы рассмотрим некоторые этнические ярлыки и лежащие в их основе этнические стереотипы, бытующие и имеющие хождение в подростковой среде англоязычного и англоговорящего сообщества, мотивированные некоторыми из вышеуказанных оснований.

Известные американские исследователи социальной психологии Д. Кац и К. Брейли определяют этнический стереотип как «устойчивое представление, мало согласующееся с теми реалиями, которое оно стремится представить, и вытекающее из присутствующего человеку свойства сначала определить

явление, а потом уже его пронаблюдать» [цит. по: Katz, Braly 1933: 96].

Этнические стереотипы представляют собой разновидность социальных стереотипов, определяемых как специальные психологические образования, которые представляют собой упрощенные устойчивые представления о социальных категориях, например социальных группах, в том числе этнических группах, о характерных чертах этносов [Налчаджян 2004]. Социальный стереотип — это проявление склонности воспринимающего субъекта легко и быстро заключать воспринимаемого человека в определенные категории в зависимости от его возраста, пола, этнической принадлежности и профессии и в соответствии с этим приписывать ему качества, которые считаются типичными для людей этой социальной группы [Taguiri 1969].

Как отмечают авторы специального исследования массовой культуры, социальные стереотипы могут формироваться на основе возраста («Young people listen to the rock mu-

sic» — «Молодежь преимущественно слушает рок-н-ролл»), пола («Men want from women only one thing» — «Мужчины хотят от женщин только одного»), расы («Japanese are hard to be differentiated from one another» — «Японцы неотличимы друг от друга»), религии («Islam provokes terrorism» — «Ислам — религия террора»), профессии («All lawyers are bilkers» — «Все адвокаты — мошенники») и национальности («The Jews are greedy» — «Евреи жадные»). Существуют также стереотипы географические (например: «It is much safer to live in small towns» — «Жить в небольших городах безопаснее (чем в мегаполисах)»), вещевые (например: «The German cars are of the best quality» — «Автомобили, сделанные в Германии — самые качественные») и прочие [Nachbar, Lause 1992].

Хотя социальный стереотип не всегда отвечает требованию точности и дифференцированности восприятия субъектом социальной действительности, его наличие играет существенную роль в оценке человеком окружающего мира, поскольку позволяет резко сократить время реагирования на изменяющуюся реальность, ускорить процесс познания. В этом смысле стереотипы — важные инструменты познавательного процесса, выполняющие функцию экономии мышления. Вместе с тем, возникая в условиях ограниченной информации о воспринимаемом объекте, социальный стереотип может оказаться ложным и выполнять консервативную, а иногда и реакционную роль, формируя ошибочное знание людей и серьезно деформируя процесс межличностного взаимодействия.

Как известно, стереотипы и ярлыки могут быть использованы в нарушение принципов речевого этикета, принципов кооперации, вежливости и политкорректности против этносов и этнофоров для их дегуманизации и дискредитации. Этнические стереотипы, имеющие хождение среди населения по отношению к иммигрантам и иностранцам, отражают оценку людей чуждой для них культуры чуждого этноса. Исследователи этнических отношений констатируют, что народы и этнические группы фактически навешивают друг на друга ярлыки и обращают значительно меньше внимания на реальное поведение [Rouse 1982]. При этом представители различных групп стремятся отстаивать и преувеличивать свою позитивно-ценностную психологическую определенность на фоне других общностей.

Ниже рассмотрим некоторые стереотипные этнические представления о народах (их представителях) как носителях чуждой культуры в аспектах бытования и материализации

этих стереотипов в форме этнических ярлыков в англоязычном социуме в сознании и речи детей и подростков.

По отношению к евреям в речи детей и подростков проскальзывает негативно-оценочное определение *hookie*, намекающее на то, что якобы типичной чертой внешности еврея является крючковатый нос:

'They did it with the *hookies* years ago'
'*Hookies*?'

'*Quarters to twos*, Stan calls them.' [A. N. Wilson, Scandal, 1983. Цит. по: Торн 1996: 249].

В цитируемом отрывке, помимо описательного характеризующего ярлыка *hookie*, присутствует этнический ярлык *Quarter to two*, созданный в рамках рифмованного сленга для обозначения еврея (a Jew).

В силу исторических условий евреи расселились по всему миру, и «еврейская» группа этнических прозвищ едва ли не самая представительная вообще. В нашей картотеке этнических ярлыков имеющие отношение к евреям и созданные в рамках рифмованного сленга (РС) составили два десятка, причем в основу этнических ярлыков положено не только этически нейтральное и потому сравнительно безобидное этническое название *Jew*, но и оскорбительные *ikeymo* и *Yid* [Горшунова, Горшунов 2012].

Продолжая еврейскую тему, заметим, что английские дети используют прилагательное *Jewish* в значениях *mean*, *avaricious*, *penny-pinching* (алчный; жадный, скупой), вряд ли догадываясь о расистских импликациях: 'Come on, don't be *Jewish*, lend us some.' [Recorded, schoolgirl, Battersea, London, 1973; цит. по: Торн 1996: 275]. Глагол *jew* (someone) означает на сленге «перехитрить (в финансовой сделке)», «сбивать цену», «торговаться», «мошенничать», «извлечь для себя выгоду в ущерб другому» (to outmanoeuvre someone in a financial deal). Известно, что нацистская пропаганда представляла евреев как коррумпированный, нечестный и чужой народ, который угрожает миру, захватив контроль над банками и торговлей. На протяжении длительного периода европейской истории евреи олицетворяли товарно-денежные отношения в недрах натурального хозяйства. Не случайно имя «еврей» в сознании обывателя стереотипно связывается с ростовщичеством и вымогательством. Так как слово *Jew*, используя в значениях «обманщик, нечестный человек», «скупец», коннотирует отрицательные ассоциации, появилось выражение *Jewish person* как политкорректная альтернатива.

В полиэтничном обществе Великобритании в обиходе немало этнических ярлыков по отношению к небелым гражданам. Дети

могут обозвать чернокожего или цветного сверстника недружелюбным *chocolate drop* или просто *chocolate*.

В приводимом ниже эпизоде из романа М. Диккенс ссорятся два подростка, один из которых белый, а другой — «цветной», выходец из Вест-Индии:

— She wasn't crying.

— Was.

— Wasn't.

— Was, you *clot*!

— Wasn't you — you — Because of his friendship with Edgar, Frankie could not shout *Nigger* or any other of the deceptively innocent insults like *Hovis*, *Chocolate*, *Darkie*, so, he fell back on: "You *lousy Spade*." [Dickens M. *The Heart of London*: 151].

В сознании мальчика борются два начала — желание отстоять свою правоту в споре и обида на друга, который, в общем-то беззлобно, назвал его «олухом» (*clot*), требующая разрядки. Опасаясь оскорбить и унижить приятеля, его белый друг выбирает относительно мягкую форму оскорбления (*spade*), правда, снабжает ее обидным эпитетом *lousy* (паршивый). Мальчик мог бы выбрать одно из внешне безобидных, но провокационных, этнических прозвищ *Hovis*, *Chocolate*, *Darkie*, но остановился на *Spade*. Представим краткий социокультурный комментарий к названным ярлыкам.

Этнические ярлыки для чернокожего населения появились у англичан еще в XVIII в. Одно из них — покровительственное и снисходительное описание чернокожего человека *darky* — распространилось по всей Британской колониальной империи. Оно употреблялось по отношению к американским неграм, аборигенам Австралии, маори и другим темнокожим жителям (черный, чернокожий, негр, черномазый, негритос, абориген). Таким образом, это расистский термин. Ярлык *spade* мотивирован значением "the *black* symbol on a playing card resembling a heart-shaped leaf with a stem"; "the suit of cards so marked (usually the highest ranking of the four)" — пики, пиковая масть (*черная масть* с условным изображением наконечника копья) и карта пиковой масти. Метафорический перенос обозначения черной масти на негра основан на цвете кожи. Ярлык восходит к выражению 'as *black as the ace of spades*' и вошел в обиход в начале XX в. Потенциально оскорбительное в США, этническое прозвище *spade* лишено негативных коннотаций в Англии [Торн 1996: 481] и может восприниматься даже как ласковое (*affectionate*). Именно поэтому выбор Фрэнки пал на данное прозвище. Мотивирован цветом и ярлык *Hovis* (по фирменному названию пеклеванного хлеба, телереклама

которого пытается убедить потребителя, что этот вид *черного* хлеба выпекается по традиционной технологии: «*brown bread made in a simple, old-fashioned way*») [DELC 1999: 647]. Мотивирован цветом и ярлык *chocolate*.

В другом эпизоде из цитированного выше романа М. Диккенс подросток из благополучной семьи, участвовавший в нападении на иммигрантов и виновный в гибели человека, пытается оправдаться в глазах матери. Он неискренне говорит о своей любви к простому «рабочему люду» (*proles* ← *proletarians*), терпимости к «черномазым» (*coons*, a derogatory name for a Black person, *coon* ← *rascoon*), выдавая свое лицемерие и фальшь употреблением фамильярных или оскорбительных эпитетов и оскорбительных расистских этнических ярлыков:

'If you had to hit someone, why couldn't it have been a *white man*?' Edwina fretted for the tenth time.

'He got in my way. It didn't matter what colour he was. I hardly saw. He had the lousy nerve to shout at me, and — oh, it's so damned unfair! You accused me earlier of fostering class prejudices, and I *love the prole* — you know I do. Now it seems I've stirred up racial hatred as well. Me of all people! I've never had anything against *the coons*. There's flocks of people at college *blacker than the inside of your hat*. They're all right. They do not mix, of course [ibid.: 289—290].

По отношению к чернокожим, цветным или иностранцу вообще в речи школьников привилегированных школ Великобритании в ходу снисходительное и презрительное прозвище *pongo*, которое в военном жаргоне в речи моряков и летчиков употребляется снисходительно по отношению к пехотинцу (a soldier). Происхождение прозвища мотивировано обозначением обезьяны (denoting a large African ape: from Congolese *mpongo*). Слово может вызывать ассоциации с *pong* (stench, stink, a strong, unpleasant smell — вонь, резкий, неприятный запах).

По отношению к чернокожим подросткам используется также негативно-оценочное слово *oily*. Как полагает Тони Торн, *oily* могло быть создано слиянием негативно оценочных слов *oik* и *wally* [Торн 1996: 371—372]. Таким образом, оно омонимично общеизвестному слову — оценочному прилагательному *oily*, которое выступает синонимом слова *greasy* и наводит на мысль о лоснящейся (жирной) коже и о вкрадчивом, лстивом или неискреннем поведении чернокожих подростков. Обычно *oily* употребляется в значении «глупый, некультурный, простодушный человек». В школьном жаргоне *oik* может применяться по отношению к непопу-

лярному сверстнику или ученику из другой школы, а *wally* в современном употреблении может относиться к ученику, которого терпят только потому, что он выделяется из общей массы какими-то выдающимися качествами — спортивными успехами, интеллектом или внешностью. 'I don't want to walk down the street and have them shout, "Hey, *oily*" because of how I look.' [Recorded, black youth, London, 1989; цит. по: Торн 1996: 371—372].

Чернокожие дети (например, дети выходцев из Ямайки или бывших африканских колоний) и дети-азиаты, проживающие в Великобритании, в свою очередь, могут небрежно употребить по отношению к белым соученикам обращение *ice cream*. В речи детей из семей эмигрантов из западноафриканских стран можно услышать этнический ярлык *jumble* по отношению к белому человеку (искаженное произношение *John Bull*), который был особенно популярен в 50—60-х гг. прошлого века.

Нет ничего удивительного в том, что в англоязычном сообществе растет число негативных прозвищ и ярлыков для араба и мусульманина: это во многом объясняется изменившейся демографической ситуацией. Согласно проведенной в 2011 г. переписи населения, 4,8 % населения Англии и Уэльса составляют мусульмане, общее количество белых людей британского происхождения по сравнению с 2001 г. снизилось на 400 тысяч и в 2011 составило 80 %, что на 7 пунктов меньше показателя 2001 г. Белые люди британского происхождения составляют только 45 % населения Лондона по сравнению с 58 % в 2001 г. Англичане давно заметили, что одним из самых популярных имен новорожденных детей стало *Muhammad* (Мухаммад) [Зайцев 2007], которое впервые оказалось в этом списке в 2008 г., заняв 16-е место после обычных английских имен: *Jack, Oliver, Thomas, Harry, Joshua, Alfie, Charlie, Daniel, James, William, Samuel, George, Joseph, Lewis* и *Ethan*. Однако если принять во внимание различия в написании имени (например, *Muhammed, Muhamed, Muhammet, Muhmmad, Muhamad* и многие другие) и учитывать сложные (двойные) и производные этого имени (например, *Muhammad-Ibrahim*), то имя *Muhammad* выходит на второе место после имени *Jack*!

Среди негативных прозвищ и ярлыков для араба и мусульманина мы отметим только те, которые мотивированы культурными различиями. В арабском мире, как известно, мужчины (например, кочевники-бедуины) носят на голове платки или косынки, обмотав или завязав их вокруг головы. Традиция ношения подобных головных убо-

ров высмеивается в прозвищах *rag head, hankie-head, towel-head*, имеющих хождение в Англии по отношению к ближневосточным арабам. Эти прозвища известны и в Америке, где относительно недавно возникли новые ярлыки *handkerchief head* и *diaper head*. Прозвище *towel-head* употребляется как альтернатива более распространенному синониму *rag head*. Оно вошло в обиход в 1980-х гг. и приобрело особую популярность во время и после Войны в Персидском заливе 1991 г. (Gulf War of 1991), которая представляла собой военную акцию многонациональных вооруженных сил во главе с США, предпринятую для выведения войск Ирака из Кувейта.

Новым катализатором для роста антиарабских настроений в США и других странах мира послужил террористический акт 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке (иногда именуемый просто 9/11), ответственность за который лежит на террористической организации «Аль-Каида». В целом после драматических событий 11 сентября 2001 г. и Иракской войны население США недоброжелательно воспринимает, помимо Ирана и Ирака, и другие мусульманские страны — Саудовскую Аравию, Пакистан, Афганистан, Ливию, Палестинскую автономию.

Естественной реакцией на известные события 11 сентября 2001 г. стало возникновение в речи американских школьников новых этнически мотивированных ругательств типа *Osama Yo' Mama* («Усама твою мать»), *burka* («чадра»), *Taliban* «талибан, талиб» и других. Как язвительно заметил в газете «The Guardian» британский журналист Джулиан Борджер (Julian Borger), «сленг бен Ладена наводнил американские школы» («Bin Laden slang invades US schools»). Американские подростки на все лады издевались над Усамой бен Ладеном («*Osama Yo' Mama*»), называли мусульманских или арабских детей «талибами» (*Talibans*) и спрашивали, не заболел ли он/она сибирской язвой (*anthrax*), если находили их поведение странным (*weird*). О раздражительном или обидчивом учителе говорили как о «террористе» (*such a terrorist*), а немодно одетую девочку могли спросить: «*Is that a burka?*» — «Это что, не чадра ли? Ты что, носишь паранджу?». Об устаревших вещах и старомодных представлениях стало модно говорить «*That's so September 10*» — «это просто 10 сентября» (*used on anyone obsessed with petty issues, or behind the times*). Дисциплинарное наказание, в частности оставление после уроков, приравнивается теперь к «полному джихаду»: *Detention and other disciplinary measures were reported as "total jihad"* [Borger 2002]. «Терро-

ристический юмор» и проблема американского подросткового сленга обсуждались на семинаре Международной ассоциации по изучению юмора (International Society for Humor Studies, ISHS) в рамках прошедшей летом 2002 г. в Италии 14-й ежегодной конференции.

Завершая рассмотрение проблемы бытования и хождения в подростковой среде англоязычного и англоговорящего сообщества некоторых этнических ярлыков и лежащих в их основе стереотипов, можно предположить, что в силу изменившейся демографической ситуации в Соединенном Королевстве, в результате миграции в Великобританию жителей из стран Центральной и Восточной Европы и расширения членства ЕС за счет таких европейских стран, как Румыния и Болгария, ощутимого присутствия польских, литовских и латышских мигрантов, которые на британских заводах иногда занимают до 50 % имеющихся рабочих мест, могут получить распространение новые ярлыки для новых категорий мигрантов как у взрослых, так и у подростков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горшунов Ю. В., Горшунова Е. Ю. Гастрономические символы наций и народов, лежащие в основе национальных и этнических прозвищ // Язык и литература в поликультурном пространстве. — Бирск, 2005. С. 408—410.

Y. V. Gorshunov
Birsk, Russia

E. Y. Gorshunova
Moscow, Russia

ETHNIC LABELS IN CHILDREN'S AND TEENAGE SPEECH OF THE ENGLISH-SPEAKING COMMUNITY

ABSTRACT. *The article deals with some ethnic labels and underlying ethnic stereotypes widely spread among teenagers of the English-speaking community. Ethnic stereotypes represent a variation of the social ones. A social stereotype is a certain tendency of the speaking subject to include the designated person into a category depending on the latter's age, sex, ethnic identity and profession and in accordance with this ascribe to him properties which are considered to be typical of people of the given social group. Social stereotypes, which are not always precise enough, perform an important cognitive function: they allow quickening reaction to the changing reality and accelerating the process of cognition. In cases when stereotypes form distorted images of an ethnic group they can deform the process of ethnic interaction. Ethnic stereotypes and labels could be used contrary to the principles of speech etiquette, pragmatic principles of cooperation, politeness and political correctness against ethnic groups and ethnofores for their dehumanization and discreditation. The analyzed and described labels refer to representatives of such racial, ethnic and confessional groups as Jews, black people, white people, Arabs, Muslims, etc. The authors of the article provide the labels under analysis with socio-cultural comments and in most cases with contexts illustrating their usage on the material of dictionaries and works of the English fiction. The article highlights the dependence of expressiveness and spread of ethnic labels on historical and social factors and predicts appearance in Britain of new ethnic labels with negative connotations in connection with changes in migration flow and ethnic structure of industrial workers.*

KEYWORDS: *ethnic label; ethnic stereotype; social stereotype; rhyming slang.*

ABOUT THE AUTHOR: *Gorshunov Yuri Vladimirovich, Doctor of Philology, Professor of Bashkir State University (Birsk Branch), Birsk, Russia.*

ABOUT THE AUTHOR: *Gorshunova Elizaveta Yurievna, Candidate of Philology, Senior Lecturer of Russian Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia.*

2. Горшунов Ю. В., Горшунова Е. Ю. Этнические стереотипы и ярлыки, мотивированные цветом кожи // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков : материалы Междунар. конф. — Новосибирск : НГПУ, 2006а. С. 32—38.

3. Горшунов Ю. В., Горшунова Е. Ю. Этнические прозвища, мотивированные природно-ландшафтными и природно-климатическими признаками // Наука в школе и вузе : материалы науч. конф. аспирантов и студентов. — Бирск : БирГСПА, 2006б. С. 131—133.

4. Горшунова Е. Ю., Горшунов Ю. В. Неявные формы расового и этнического оскорбления (на примере этнических ярлыков рифмованного сленга) // Вестн. Башкир. ун-та. 2012. Т. 17, № 1. С. 246—248.

5. Зайцев Б. В Британии все больше маленьких Мухаммедов // Эхо Планеты. 2007. № 24, июнь. С. 3—4.

6. Налчаджян А. А. Этнопсихология. — СПб. : Питер, 2004.

7. Borger J. Bin Laden slang invades US schools // The Guardian. 2002. 20 March.

8. DELC = Longman Dictionary of English Language and Culture. New Ed. second impression. 1999.

9. Katz D., Braly K. Racial Stereotypes in One Hundred College Students // Journ. of Abnormal and Social Psychology. 1933. Vol. 28. p. 280—290.

10. Nachbar J., Lause K. Popular Culture: An Introductory Text / Bowling Green State University. — Popular Press, 1992.

11. Royce A. Ethnic Identity. Strategies of Diversity. Bloomington : Indiana Univ. Pr., 1982.

12. Taguiri R. Person Perception // The Handbook of Social Psychology / J. Lindsay, E. Aronson. — New York, 1969. Vol. 3. P. 395—449.

LITERATURE

1. Gorshunov Yu. V., Gorshunova E. Yu. Gastronomicheskie simvol'y natsiy i narodov, lezhashchie v osnove natsional'nykh i etnicheskikh prozvishch // Yazyk i literatura v polikul'turnom prostranstve. — Birs'k, 2005. S. 408—410.
2. Gorshunov Yu. V., Gorshunova E. Yu. Etnicheskie stereotipy i yarlyki, motivirovannyye tsvetom kozhi // Aktual'nye problemy filologii i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov : materialy Mezhdunar. konf. — Novosibirsk : NGPU, 2006a. S. 32—38.
3. Gorshunov Yu. V., Gorshunova E. Yu. Etnicheskie prozvishcha, motivirovannyye prirodno-landshaftnymi i prirodno-klimaticheskimi priznakami // Nauka v shkole i vuze : materialy nauch. konf. aspirantov i studentov. — Birs'k : BirGSPA, 2006b. S. 131—133.
4. Gorshunova E. Yu., Gorshunov Yu. V. Neyavnye formy rasovogo i etnicheskogo oskorb'leniya (na primere etnicheskikh yarlykov rifmovannogo slenga) // Vestn. Bashkir. un-ta. 2012. T. 17, № 1. S. 246—248.
5. Zaytsev B. V Britanii vse bol'she malen'kikh Mukhammedov // Ekho Planety. 2007. № 24, iyun'. S. 3—4.
6. Nalchadzhyan A. A. Etnopsikologiya. — SPb. : Piter, 2004.
7. Borger J. Bin Laden slang invades US schools // The Guardian. 2002. 20 March.
8. DELC = Longman Dictionary of English Language and Culture. New Ed. second impression. 1999.
9. Katz D., Braly K. Racial Stereotypes in One Hundred College Students // Journ. of Abnormal and Social Psychology. 1933. Vol. 28. p. 280—290.
10. Nachbar J., Lause K. Popular Culture: An Introductory Text / Bowling Green State University. — Popular Press, 1992.
11. Royce A. Ethnic Identity. Strategies of Diversity. Bloomington : Indiana Univ. Pr., 1982.
12. Taguiri R. Person Perception // The Handbook of Social Psychology / J. Lindsay, E. Aronson. — New York, 1969. Vol. 3. P. 395—449.

Статью рекомендует к публикации канд. филол. наук, доц. М. Б. Ворошилова.